

УДК 94 (470 + 571)" / 1917"

И.Б. Каширина, А.В. Лепехин, А.Д. Титова

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ
В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: НАЧАЛО (1857-1889 гг.)**

В статье рассматривается первый этап заселения Дальнего Востока русскими.

Ключевые слова: заселение территории Приамурья, способы заселения, проблемы переселенцев, итоги первого этапа заселения.

**ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT SYSTEM IN THE AMUR REGION:
THE BEGINNING (1857-1889)**

The article deals with the first stage of Russian settlement in the Far East.

Key words: settlement of the Priamurie territory, ways of settlement, problems of settlers, consequents of the first stage of settlement.

На первый взгляд проблемы теории и практики формирования и развития систем расселения должны в настоящее время, в период массовой урбанизации, отойти, казалось бы, на задний план. Однако истощение ранее открытых и разрабатываемых ресурсных районов (баз) и перемещение их в прежде недоступные регионы (север сейчас, юг – в будущем) ставят перед наукой новые вопросы. Часть из них, помимо технологических и экономических, имеет социальный характер. К примеру, как организовать эксплуатацию новых месторождений, обеспечив при этом для работников приемлемый уровень жизни.

Но это только одна сторона вопроса. Другая же заключается в том, что технический прогресс приводит к существенному изменению поселенческого ландшафта любой, даже ранее обжитой территории. Ее население локализуется в более обустроенных населенных местах, с относительной быстрой по сравнению с ранее существовавшей доставкой к местам работы, до этого считавшейся экономически нецелесообразной.

Поэтому понимание того, какие причины порождают ту или иную систему расселения, не потеряло своей актуальности до сих пор и вряд ли потеряет (с учетом дальнейшего развития) в будущем. Но до того как разобраться в этом вопросе, необходимо ответить на другой. Что собой представляет процесс переселения людей из одного места в другое?

Условно его можно разделить на две части. Первая – само по себе перемещение людей, связанное в основном с мотивационными моментами (внутренними и внешними); вторая – заселение новой для переселенцев территории, где главную роль играют природная среда и условия ее обживания.

Можно говорить о двух способах осуществления этих процессов – административном (принудительном) и свободном. В сочетании они создают четыре варианта механизма управления переселением людей на новое место жительства. Первый – административный способ перемещения и свободный заселения (т.е. свобода выбора мест жительства); второй – административное перемещение и административный вариант расселения; третий – свободный способ перемещения (т.е.

свобода принятия решения по перемещению на новое место жительства) и свободное размещение; четвертый – свободный способ перемещения и административный способ размещения.

Все они в разное время использовались для решения как политических, так и экономических задач освоения новых территорий разными странами и скорее всего будут использоваться в дальнейшем. В этой связи немалый опыт освоения Россией новых территорий на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. не потерял своей актуальности и в настоящее время.

В данной статье на примере Амурской области как раз и будет рассмотрен первый этап заселения Россией Дальнего Востока с 1857 г. (начало переселения) по 1889 г. (первая перепись крестьянских населенных пунктов), те проблемы, с которыми сталкивались переселенцы, их причины и некоторые пути их решения.

С 1857 г. по 1862 г. на территорию нынешней Амурской области по р. Амуру были административно переселены 1400 казаков Забайкальского казачьего войска, 2500 солдат-штрафников и 290 семей крестьян-раскольников (в основном молокан). К моменту их переселения на этой территории проживало 14 тыс. подданных Китая (которых согласно договору между двумя странами нельзя было насильственно выселять) и около 5 тыс. иноверцев (представителей малых народностей) [1]. В 1857 г. казаками были основаны 15 станиц и город Благовещенск (с 1858 г.) . Переселение крестьян началось в 1859 г., а к 1862 г. ими были основаны 16 поселений.

О том, что первоначальное перемещение людей осуществлялось именно насильственным способом, свидетельствует официальный источник, где сказано: «заселение края проводилось... административным порядком путем выдворения в область на жительство ссыльнопоселенцев и раскольников» [1].

Важно отметить: несмотря на то, что казаки и крестьяне переселялись в этот промежуток времени единственно административным путем, однако последние в отличие от казаков имели право выбора места расселения, чем они активно пользовались. И, как утверждает тот же официальный источник, «вследствие этого переселенцы не разбрасываются там (в Амурской области – *Авт.*); деревни их ютятся одна возле другой, и одна и та же церковь, кузница, мельница и т.п. служат для потребности нескольких селений, а проложение дорог и их ремонт не встречают особых затруднений» [1].

Казаки же, кроме всего прочего выполняя функцию охраны границы, были принудительно расселены вдоль Амура, служащего разделительной линией между Китайской и Российской империями. Уже через 1-3 года после заселения казаки обнаружили, что отведенные им места жительства плохо приспособлены для ведения продуктивной хозяйственной деятельности. Ландшафт местности, ежегодные паводки, состав почв и другие природные условия пагубно сказывались на результатах хозяйствования. Это привело к тому, что пятая часть казачьих семей просто бедствовала. В результате к 1870 г. 11 станиц были перенесены из-за неудобства их расположения по Амуру, а две станицы ликвидированы (оборот населенных пунктов – 19% за 12 лет). Среди крестьянских селений подобных пертурбаций в этот период не наблюдалось.

На первоначальном этапе заселения области (1857-1889 гг.) переселенцы осваивали прежде всего ее южную часть, природно-климатические условия которой позволяли вновь прибывшим заниматься привычным для них земледелием и скотоводством. Политика правительства, разрешавшего бесплатно брать столько земли, сколько обработаешь, отмена существенной части налогов для переселенцев и подъемные стимулировали с 1862 г. (после отмены крепостного права) приток мигрантов из западных регионов страны.

Формирующаяся в тот момент система поселений естественным образом копировала ту, которая сложилась в местах выхода переселенцев, а отсутствие каких-либо технических

транспортных средств и слабое развитие дорожной сети предопределили и мелкодисперсный, но относительно компактный характер расселения.

Вместе с тем важно знать ряд существенных особенностей в формировании системы расселения жителей на первом этапе освоения территории области. С 1857 г. по 1889 г. поселения создавались исключительно по рекам Амурской области, т.е. система поселений носила линейный характер. Так, к 1869 г. было основано 109 селений (г. Благовещенск, 39 сел и 69 станиц), средняя людность которых составляла (за исключением г. Благовещенска с населением 3,3 тыс. человек) 190,2 чел.

Все эти населенные пункты располагались вдоль двух основных рек области – Амура (казачьи станицы) и Зеи (крестьянские селения). Общая численность российского населения к тому времени, с учетом иноверцев и корейцев (1,1 тыс. человек), превысила 26 тыс. человек (среди них 10,1 тыс. казаков, 6,9 тыс. крестьян), плюс еще 14 тыс. подданных Китая. Последние проживали в устье Зеи, в 63 местах, с численностью населения в каждом от 10 до 2500 человек.

Способ расселения казаков (административный) и крестьян (свободный) существенно сказался на результатах хозяйственной деятельности. Так, через десять лет после начала освоения новых земель, в 1869 г., при средней урожайности зерновых 39 пудов на человека был собран урожай хлеба 67,5 пуда на одну крестьянскую душу и 36 пудов на одну казачью (почти в два раза меньше). И не только по зерну казачьи станицы и хутора уступали крестьянским селениям. Такой показатель хозяйственной состоятельности как наличие крупного рогатого скота на один двор тоже был не их пользу – более чем 1,4 раза ниже (6,7 и 4,6 соответственно).

Лишь в одном казачьем хозяйстве превосходили крестьянские – по количеству лошадей на один двор (3,3 и 3,1 соответственно). Однако если у крестьян лошади использовались в основном как тягловая сила, то казаки, помимо этого, по обязанности службы содержали еще и верховых коней. Последние, не выполняя хозяйственную функцию, потребляли значительное количество фуража, который также было необходимо выращивать и хранить, а это дополнительные усилия и существенные затраты, тяжелым бременем ложившиеся на казачье хозяйство. Превышение данного показателя в казачьих семьях над крестьянскими указывает скорее на большее государственное обременение казаков, нежели на их семейный достаток.

Вслед за аграрным началось промышленное развитие Амурской области, основу которому положило открытие на р. Джалинде (ныне Сковородинский район) золота. На созданном здесь первом в области прииске к 1870 г. работало уже 776 человек. При прииске в 1867 г. возник базовый поселок горняков Васильевский (в настоящее время поселок Соловьевск).

В последующее двадцатилетие переселенцами были основаны еще 67 селений казаков и крестьян – также по берегам рек, сначала южных и центральных притоков Зеи (Ивановка, Белая, Томь, Сазанка, Пера) и Буреи, а затем и верховьев р. Зеи в местах ее слияния с р. Селемджой. В 1879 г. появились еще три базовых поселка золотодобытчиков – Зея-Пристань (в последующем город), Экимчан (в дальнейшем райцентр), Кировский и Стрелка.

Между тем сами эти два десятилетия по интенсивности заселения территории области существенно разнятся между собой.

Так, с 1870 г. по 1880 г. число вновь образуемых населенных пунктов уменьшилось почти в 5 раз по сравнению с предыдущим периодом (в 6,3 раза у казаков и 3,3 раза – у крестьян) и составило суммарно 23 селения (села, деревни, станицы, выселки и заимки). При этом 7 новых казачьих селений возникли взамен трех затопленных станиц. Сложившаяся ситуация (сокращение числа населенных пунктов) обусловлена тем, что приток населения в область в это время существенно сократился. Причин здесь три. Первая – окончание периода насильственного переселения крестьян и

существенного снижения административного способа перемещения казаков в связи с относительным окончанием пограничного обустройства границ. Вторая – уменьшение переселенческих возможностей близлежащих губерний (Забайкальская, Иркутская, Томская и др.). Третья – перевод потоков переселенцев с Амурской области на Приморский край за счет свободного перемещения их из Малороссии через Одесский порт морем до Владивостока. Это были главным образом безземельные и малоземельные выходцы из сел Полтавской, Черниговской и Одесской губерний.

А вот в промышленном освоении севера области ситуация в то время складывается несколько иначе. Так, к 1880 г. здесь уж существовало 14 приисков с 4204 работающими, это более чем 5 раз больше, чем десятилетие назад. Добыча золота велась уж не только по притокам Амура, но и по Зее, в ее верховьях.

В последующее десятилетие (1880-1890 гг.) ситуация с заселением Амурской области в корне меняется. Приток внешних мигрантов, перемещающихся в область, резко возрастает. Ими основываются 44 населенных пункта, что вдвое больше, чем в предыдущие десять лет. В год возникало не менее трех новых селений. При этом 95% из вновь созданных поселений образуют крестьянские переселенцы, свободно, по собственной воле прибывшие на постоянное место жительства в Амурскую область. Указанный временной рубеж фиксирует практически полное прекращение административного способа переселения в область.

Однако это еще не все изменения в заселении области. Интересным представляется тот факт, что ранее, как правило, переселенцы, прибыв на новое место, предпочитали создавать собственные селения, а в данное десятилетие 63% вновь прибывших предпочли пополнять уже существующие села. При этом средняя людность во вновь образованных населенных местах составила 73,6 чел., что почти втрое меньше, чем в первое десятилетие освоения новых земель. Объяснение такого явления простое. К этому моменту расширение сети аграрных селений на запад, восток и север вдоль рек от центра области практически полностью себя исчерпало по природно-климатическим условиям.

К 1890 г. на территории области существовал 281 населенный пункт. Из этого числа 79 казачьих селений (станицы, хутора, выселки, заимки), 93 крестьянских населенных пункта (деревни, села, заимки, выселки), 63 китайских (фанзы), одна корейская деревня, один город (Благовещенск), а также 6 постоянных поселков и 38 приисковых временных горняцких селений (казармы с больничкой), расположенных в северных районах области.

Из приведенных данных видно, что к 1890 г. число селений крестьян превысило число казачьих населенных пунктов.

Структура крестьянских поселений выглядела так. Одно крупное селение (людность свыше 1000 человек), 32 средних (от 200 до 1000) и 60 мелких (людность меньше 200 человек), из них 25% – мельчайшие (50 и менее человек). Средняя людность всех крестьянских селений составила к тому времени 217,8 чел. на одно селение, что на 15% выше, чем в предыдущее десятилетие, но если брать лишь населенные пункты, образованные до 1880 г. («старые»), то здесь среднее число жителей стало уже на 40% больше, чем было в 1869 г., двадцать лет тому назад [2]. Это свидетельствует о довольно существенном укрупнении ранее образованных крестьянских поселений.

Активно в тот период шло освоение и северных районов области. Уже отмечалось, что в них были организованы 44 приисковых хозяйства (рост за десятилетие более чем в три раза), постоянное и временное население которых составило 5957 человек (рост в 1,4 раза).

Интересны и хозяйственные результаты, достигнутые на данной территории к тому времени. Так, общий сбор пищевого зерна составил 56 тыс. тонн, или 39,5 пуда на одного жителя (включая приисковых работников и жителей Благовещенска). Это лишь несколько больше, чем в 1869 г., но с

учетом существенного роста доли населения Благовещенска в общем числе жителей области данный показатель результатов хозяйственной деятельности выглядит в принципе неплохо. Добыча золота составила 7,8 т, что также было довольно существенным достижением (наивысший показатель за все время добычи золота в области) [3].

Необходимо отметить еще один важный факт. Переселенцы не только копировали ту систему расселения, которая сложилась в местах их выхода, но поначалу попытались реализовать на новом месте и основные элементы известной им агрокультуры, что, как потом они убедились, оказалось невозможным. Другие природно-климатические условия, другой состав почв (всё прежде не изученное) требовали иных методов и способов введения хозяйственной деятельности, создания новой, локальной агрокультуры. К 1890 г. методом проб и ошибок такая культура в основном была создана.

Уже отмечалось, одной из причин сокращения потока переселенцев на территорию Амурской области в 1870-1880 г. из западных регионов страны был перевод его в нынешний Приморский край. Можно было бы и ограничиться констатацией данного факта, если бы не конкретные результаты используемого при этом механизма управления переселением. Само по себе 1870-1880 гг. перемещение стало свободным выбором мигрантов и, как уже говорилось, осуществлялось морским путем из Одессы, а самое главное – бесплатно, за счет государства. К тому же правительство предоставляло переселенцам беспрецедентные материальные стимулы, не применявшиеся ни до, ни после того. К ним относятся: постройка домов на новом месте жительства за государственные средства, снабжение скотом, земледельческими орудиями, домашней утварью, семенами на первый посев бесплатно, а также продовольствием на первые 18 месяцев после заселения. Это в среднем составляло 258 руб. на одного члена семьи [1]. Для сравнения – стоимость переселения за собственный счет, без какой-либо помощи государства, обходилась семье из 5 человек примерно в 400 руб., или в 80 руб. на человека [1].

Но при всем изобилии преференций способ заселения был административный. Переселенческая администрация стремилась заселить область по принципу «как можно шире», с большими расстояниями между соседними населенными пунктами. Делалось это с чисто политической целью – обозначить присутствие российских подданных на всей территории области [1].

Экономический эффект подобной политики оказался довольно плачевным. Причин этого было несколько. Как отмечает официальный источник, во-первых, до начала переселения места будущих селений не были достаточно изучены, во-вторых, сами по себе новые населенные пункты размещались далеко друг от друга, а также от сел старожилов. Большие межселенные расстояния не позволяли иметь одну кузницу, одну мельницу и другие затратные объекты на группу селений, а создавать подобные «узлы» в каждом из них было экономически невыгодным, да и такого количества мастеров просто не было. Не зная природно-климатических и почвенных условий новой местности, не понимая особенностей локальной агрокультуры и не имея возможности общаться со старожилами, новые переселенцы применяли подходы и методы, принятые в местах их выхода [1].

В результате большинство переселенных за казенный счет не смогли адаптироваться в отведенных им местах жительства, проели и промотали выделенные им материальные средства и создали слой бедняков и нищих, которых до того на Дальнем Востоке не было. Таким образом, государство понесло затраты, которые ни в какой мере не окупались.

Какие же выводы можно сделать на основании проведенного в статье анализа первого этапа заселения Российской империей территории Дальнего Востока, в первую очередь Амурской области?

Прежде всего надо отметить следующее. Из-за решения сугубо политических задач переселение людей проводилось поспешно, без достаточной изученности осваиваемых земель. Тем не менее первый этап с определенными оговорками освоения можно признать положительным (особенно это касается перемещения крестьян в Амурскую область) хотя бы потому, что в результате был создан первичный пространственный каркас системы расселения. Это второй вывод.

Третье: способ перемещения (административный или свободный) не оказал существенного влияния на результаты хозяйственной деятельности переселенцев, чего нельзя сказать о принципе размещения прибывших людей на новой территории. Проведенный анализ убедительно показал, что лишь в случае свободного выбора места жительства на осваиваемой территории достигается максимальный экономический эффект от ее заселения и включения в хозяйственный оборот страны.

Четвертый: никакие материальные стимулы, предлагаемые государством, как бы ни были они велики, не могут гарантировать приживаемость переселенцев на новом месте, если применяются без должного тщательного и всестороннего изучения природно-климатических условий территории переселения и ее районирования, а также механизмов адаптации разных групп людей к новым условиям жизнедеятельности.

1. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора. 1884-1886 гг. – СПб.: Типография Степанова и К°, 1886.

2. Канцелярия военного губернатора Амурской области. Список крестьянских поселений Амурской области за 1889 г. с указанием статистических данных. – Типографский экземпляр с рукописными правками.

3. Обзор Амурской области за 1890 г. – Благовещенск: Д.О. Мокин и К°, 1891.